

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2171>

Бурганов Б. Р.

С. 230–237.

Б. Р. БУРГАНОВ,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

СИСТЕМНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Цель: рассмотрение историко-правовых аспектов использования преюдиции в уголовном процессе и выделение ее особенностей как системного образования; раскрытие основных системных элементов содержания механизма правового регулирования преюдиции в уголовном процессе.

Методы: основу исследования составили историко-правовой метод и системно-институциональный подход к анализу нормативно-правовых процессов, также специальные и частноправовые методы исследования, элементы структурно-функционального подхода с формально-логическим анализом.

Результаты: показана эволюция становления и развития института преюдиции и обоснована необходимость системно-целостного анализа правового регулирования преюдиции в уголовном процессе. По мнению автора, именно системный подход позволит создать эффективно действующий институт преюдиции. В статье исследована содержательная сторона института преюдиции в уголовно-процессуальном праве.

Научная новизна: в статье впервые рассматривается институт преюдиции как системы взаимосвязанных элементов. В данном контексте характеризуется содержательная сторона этой системы.

Практическая значимость: результаты исследования и выводы могут быть использованы в научной, законотворческой и прикладной деятельности с целью эффективного применения принципов преюдициальных возможностей в уголовно-процессуальном процессе.

Ключевые слова: институт преюдиции; уголовное законодательство; участники судопроизводства; системно-институциональный подход; уголовное судопроизводство.

Введение

Среди фундаментальных проблем уголовно-процессуальной деятельности важное место занимают вопросы использования преюдициального права. Применение преюдиции – это актуальная, историко-правовая проблема уголовно-процессуального права, которая вызывает обоснованный и неподдельный интерес со стороны всех участников судебного производства. Несмотря на это, до сих пор отсутствуют фундаментальные научные исследования, связанные с преюдицией на уровне докторских диссертаций. Исследования в кандидатских диссертациях ориентированы на использование общеизвестных научных методов познания. В условиях динамического разви-

тия правовой науки и практики необходима разработка новых методологических подходов к выявлению и осмыслению научных проблем преюдиции. Среди ученых, целенаправленно занимавшихся исследованием данной проблемы в последние годы, можно выделить И. С. Дикарева [1, с. 51–53], А. В. Ильина [2, с. 86], А. Ю. Епихина [3, с. 329–333; 4, с. 109–113] и др. Разработка научных положений о системном значении преюдиции и процессуальных правилах ее применения будет способствовать обеспечению высокого качества судопроизводства, ускорению процесса доказывания по уголовным делам, вынесению законных, обоснованных и справедливых решений.

Результаты исследования

В историко-правовом аспекте появление института преюдициальных отношений в судопроизводстве относится к периоду существования Римского права. История уголовного права накопила достаточно большое количество судебных решений, имеющих преюдициальное значение. Преюдиция как правовое явление имеет научное и правовое измерение. Необходимо также отметить, что на начальном этапе судебные решения не были систематизированы и не дифференцировались по отраслям права.

Долгая правоприменительная практика преюдиции требовала создания адекватной нормативно-правовой базы. Необходимо было универсализировать и систематизировать процесс доказывания совершенных противоправных действий. Становление системного подхода анализа правовых явлений имеет ряд этапов. Следует согласиться с мнением Н. Г. Муратовой о том, что «вопрос о преюдиции связан с комплексными проблемами теории и практики взаимосвязи судопроизводства. В связи с этим уяснение конкретно-исторических условий и развития правовой науки, правосознания, права и юстиции требует осознания всей совокупности проблем становления современной судебной власти» [5, с. 194]. Но одновременно появляется проблема поиска нового методологического подхода к исследованиям.

Первый этап системного подхода к преюдиции в России связывают с принятием Судебных уставов 20 ноября 1864 г. [6, с. 130–146]. Включение в Устав уголовного судопроизводства положений о преюдиции привлекло внимание научной общественности. В Уставе было закреплено положение о том, что пока не разрешался гражданско-правовой вопрос, уголовное дело не должно было возбуждаться, а производство по возбужденному делу подлежало приостановлению. Особенностью преюдиции было использование «духовной предсудимости», которая означала, что лицо, виновное в совершении преступления, связанного с нарушением законов церкви, подлежало преданию уголовному суду только после получения заключения духовного суда.

После 1917 г. начинается *второй этап* системного рассмотрения преюдиции, который продолжался до 1990-х гг. Изменение социально-экономического строя требовало изменений институциональной структуры права и системы правовых документов. В содержание понятия преюдиции были включены решения иных правоприменительных органов: административных, следственных и др. Термин «преюдициальность» ста-

ли использовать для обозначения одного из свойств законной силы судебного решения [7, с. 12].

В 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) РСФСР, ст. 12 которого говорит, что «вступившие в законную силу решения гражданского суда обязательны для уголовного суда только в отношении вопроса, имело ли место событие или деяние, но не в отношении виновности подсудимого»¹. А в ст. 13 отмечено, что «вступивший в законную силу приговор уголовного суда по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудимым, обязателен для гражданского суда в тех случаях, когда этим судом рассматриваются гражданские последствия преступления, рассмотренного уголовным судом».

В 1960 г. был принят новый УПК, в котором ст. 28 гл. 1 обозначалась как «Значение решений или определений суда по гражданским делам для разрешения уголовных дел». В ней отмечалось, что «вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда по гражданскому делу обязательно для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу только по вопросу, имело ли место событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого»².

Известные политические события 90-х гг. XX в. требовали пересмотра и переоценки действующих нормативно-правовых документов. Федеральным законом № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. положения об преюдициальных нормах были выделены в гл. 11 «Доказывание» разд. III «Доказательства и доказывание». Статья 90 данной главы называлась «Преюдиция». Она гласила: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. первый кодифицированный уголовно-процессуальный закон, принятый после установления Советской власти. Принят 25.05.1922 3-й сессией ВЦИК 9-го созыва, вступил в силу с 01.07.1922. В 1923 г. принят в новой редакции и с изменениями и дополнениями действовал до 01.01.1961 (введения в действие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. (УПК). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4006> (дата обращения: 05.04.2015)

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492/ (дата обращения: 05.04.2015).

деле»³ [10]. На практике правоприменение ст. 90 УПК РФ вызвало определенные противоречия между различными судопроизводствами. В частности, об этом говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобой граждан»⁴ от 21.12.2011.

Федеральным законом № 383-ФЗ от 29 декабря 2009 г. в данную статью внесены существенные изменения, согласно которым «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле»⁵.

С тех пор прошло более 5 лет. За это короткое время было накоплен определенный опыт в различных судебных инстанциях. Однако изменения, внесенные в ст. 90 УПК РФ в 2009 г., были приняты неоднозначно. Вопрос системного анализа межотраслевой преюдиции требует своего разрешения. Необходимо отметить, что положения преюдиции нашли отражение в гражданско-процессуальном (ст. 61 ГПК РФ), уголовно-процессуальном (ст. 90 УПК РФ) и арбитражно-процессуальном (ст. 69 АПК РФ) кодексах. В настоящее время есть предложения о внедрении преюдициальных прав во взаимодействие уголовного и административных судопроизводств. Следует согласиться с мнением В. П. Малкова, что «Использование административной и дисциплинарной преюдиции, а также соответствующих форм повторности является своего рода средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности [8, с. 61].

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 08.03.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123948 (дата обращения: 06.04.2015).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобой граждан» от 21.12.2011 // Российская газета. 2012. 11 января.

⁵ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 383-ФЗ от 29 декабря 2009 г. // Российская газета. 2009. 31 декабря.

В процессе применения преюдициальных прав обнаружилась уязвимость в их использовании, в частности, наблюдаются преступления за счет лжесвидетельства, фальсификации доказательств. Возможно возрастание уровня коррупции в системе арбитражных судов, так как по сути дела арбитражные суды, например, теперь смогут влиять на итоги уголовного разбирательства.

В последнее время наибольший интерес вызывает процедура принятия решения, предусматривающая особый порядок рассмотрения уголовных дел в случае, если обвиняемый согласился с предъявленным ему обвинением. В настоящее время, по данным Верховного Суда РФ, в особом порядке рассматривается более 60 % всех уголовных дел⁶ [14].

В ряде случаев из уголовного дела выделялись материалы уголовного дела в отношении отдельных обвиняемых для самостоятельного расследования и последующего рассмотрения судом. Впоследствии, если приговоры по таким делам выносятся в порядке особого производства, обстоятельства, установленные этими приговорами, признаются установленными и по основному делу без проверки доказательств⁷.

В результате приговор по основному делу может быть вынесен фактически только на показаниях осужденного по выделенному делу. Это противоречит принципиальному положению уголовного процесса, в соответствии с которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

«Допустим, что в деле о контрабанде культурных ценностей уверенная и доказательная позиция защиты, подтвержденная мнениями специалистов, но не принятая следствием, состоит в том, что перемещаемые через границу предметы культурными ценностями не являлись. В приговоре же в отношении соучастника в деле, выделенном и рассмотренном в особом порядке, перемещенные предметы признаны культурными ценностями при полном согласии подсудимого без исследования доказательств.

Суд, рассматривающий основное дело, даже согласившись с позицией защиты и получив заключение экспертизы, подтверждающее эту позицию, тем не менее не сможет принять оправдывающие доводы,

⁶ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2092193/print> (дата обращения: 05.04.2015).

⁷ Обзор правовой информации: Федеральное законодательство и проекты федеральных законов. URL: http://korolev.mo.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=375 (дата обращения: 02.06.2015).

так как связан преюдицией предыдущего приговора»⁸ [16].

С учетом этих обстоятельств 29 июня 2015 г. в Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены поправки, лишаящие преюдициального значения обстоятельства из вступивших в силу приговоров, вынесенных в особом порядке. В ст. 90 УПК РФ в новой редакции записано: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 или 317.7 настоящего кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки»⁹.

Установлено, что не имеют преюдициальной силы решения, постановленные по ходатайству подсудимого без проведения судебного разбирательства в случае полного признания им вины либо в особом порядке в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Обстоятельства, установленные такими приговорами, не могут быть положены в основу обвинения других лиц и в дальнейшем подлежат обязательной проверке судом, прокурором, следователем или дознавателем.

Таким образом, в пределах одной статьи УПК РФ постоянно происходят изменения содержания правовой нормы. На наш взгляд, в уголовной юриспруденции отсутствует единый концептуальный подход к пониманию использования преюдиции в уголовных процессах. Как пишет А. Ю. Епихин, «целесообразнее было бы дать анализ преюдиции как самостоятельного уголовно-процессуального института» [3, с. 329; 4, с. 109]. Решение проблем в этой сфере должно основываться на новых методологических принципах и подходах. Теоретические споры о дефинициях и способах преобразования нормативной среды считаются не столь важными и имеющими, скорее, второстепенное значение. Председатель Верховного Суда России В. Лебедев в 2012 г. отмечал, что «в это трудно поверить, но в Уголовный кодекс внесено уже более 3 тысяч изменений! На практике же судов получается, что, ежегодно рассматривая уголовные

дела в отношении 1 млн обвиняемых, мы потом почти полмиллиона дел вынуждены приводить в соответствие с изменяющимися положениями Уголовного кодекса!» [9].

Во многих научных исследованиях анализ проводился на основе использования структурно-функциональных способов и методов познания правовой действительности, а непосредственно системно-институциональный подход в современных отечественных исследованиях ярко не выражен.

Использование системно-институционального подхода позволяет представить преюдицию как целостное нормативно-правовое явление. Институт (от лат. *Institutum* – устройство, установление) – устойчивый комплекс правил, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности¹⁰. Институтами в юридической науке могут быть наследование, брак, собственность и т. д.

Применение системного подхода в исследованиях позволит комплексно рассмотреть проблемы в правовом явлении. Системный анализ механизма правового регулирования преюдиции будет способствовать созданию эффективной уголовно-процессуальной системы. Вследствие признания института преюдиции как системы, рассматриваемые отношения будут представлены как многоуровневая структура, включающая различные юридические процессы. Структура – это совокупность устойчивых отношений и связей между элементами [10]. Как система институт преюдиции имеет внутреннюю и внешнюю структуры взаимодействия.

Внутренняя сторона – совокупность элементов, раскрывающих внутреннее содержание. В частности, имеется в виду уголовно-процессуальный процесс. С изменением процессуального процесса существенно меняется содержание объекта. Спорным является вопрос о пределах действия преюдициального права. Применение преюдициального права зависит от конкретного суда, морально-нравственных качеств судьи (судей). Внешняя сторона института преюдиции – это правовое окружение рассмотрения и решения судебных дел. Форма, фиксируя многообразные модификации содержания, способы его существования и проявления, тоже обладает определенной структурой. В частности, можно отметить влияние на

⁸ URL: <http://gigabaza.ru/doc/80078.html> (дата обращения 05.04.2015).

⁹ О внесении изменения в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ // Российская газета. № 145. 2015. 06 июля.

¹⁰ Общественное мнение как институт гражданского общества. URL: <http://allrefs.net/c3/45ckz/p20/> (дата обращения: 02.06.2015).

процесс судебного производства возможного общественного резонанса предыдущих судебных решений уголовного дела.

Как системный институт уголовного процесса преюдиция должна иметь содержательные элементы, свойственные институтам.

Во-первых, преюдиция как институт должна иметь носителя. Носитель преюдиции может быть номинальным (судебные инстанции, к которым относится действие данной нормы) и фактическим (совокупность участников судебного процесса, реально следующих ей).

Многоуровневый характер судебных рассмотрений уголовных дел основывается на теории множественности интересов и расширяет возможности использования преюдициальных фактов. Каждая инстанция может найти противоречивость таких фактов. Ход уголовного процесса и его решение зависят от характера конкретного дела.

Фактический носитель преюдиции – совокупность участников судебного процесса, реально следующих ей. Участники судебного процесса также могут иметь разный уровень подготовленности к принятию преюдициальных решений. В частности, принятие судом или судьей данной нормы требует конкретизации. Предварительным следствием в мировой доктрине уголовного процесса традиционно считается лишь этап расследования, который проходит под руководством следственного судьи. Ему предшествует неформальный этап, именуемый дознанием, обычно осуществляемым полицией под руководством прокурора.

Часть 2 ст. 14 УПК РФ гласит: «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»¹¹. Но в уголовном процессе при определенных обстоятельствах судья может включаться в предмет доказывания, т. е. исполнять обязанности другого участника.

В п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре определена основная функция прокуратуры – надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. К функциям прокуратуры относятся надзор, а также уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, участие

во всех видах судопроизводства, международно-правовое сотрудничество [11, с. 73–76, 272–283]. Но, по мнению Н. Карпова, «полярность мнений исследователей по поводу определения дефиниций функция прокуратуры, направление деятельности прокуратуры, участок деятельности прокуратуры, а также по поводу конкретных наименований (количества) функций прокуратуры представляется вполне очевидной. В определенной мере такой теоретической дискуссии способствовали некоторые юридико-технические неточности, которые можно усмотреть в самом тексте Закона о прокуратуре РФ» [12, с. 8]. Из этого следует, что необходимо конкретизировать функцию прокуратуры относительно законности применения преюдиции, что позволит судам принимать справедливые решения. Мошенники часто используют нечистые схемы, получают нужное решение суда и, находясь как бы под «защитой закона», осуществляют противозаконные действия. Органы следствия, прокуратура бессильны, так как имеется ст. 90 УПК РФ, которая перекрывает все возможности раскрытия преступления. Особо выделяется роль следователей. Следователи обязаны ориентироваться на преюдициальные решения судебных органов, что не всегда верно.

Для того чтобы не было таких пробелов в процессуальных действиях, закон нужно изменить таким образом, чтобы органы следствия, дознаватель, прокурор могли преодолеть институт преюдиции, преюдициальное решение или приговор, тем самым защитить права и законные интересы участников суда.

Во-вторых, сфера принятия решений, область деятельности или взаимоотношений участников суда, регламентируемых данной нормой (судебное решение), т. е. речь ведется об институциональном рассмотрении механизма преюдиции. Н. Г. Муратова отмечает, что «механизм преюдиции может быть определен путем исследования всех смежных и совместных процедур» [5, с. 197].

До сих пор в теории и на практике остается невыясненным вопрос о круге тех обстоятельств, фактов, которые следует признавать преюдициальными. Можно полагать, что правила преюдиции распространяются только на факты, которые непосредственно указаны в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта и которые непосредственно связаны с основанием и предметом спора.

Согласно ст. 90 УПК РФ преюдициальным значением обладают все решения суда, принятые в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, а из числа уголовно-процессуаль-

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 08.03.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176383 (дата обращения: 05.04.2015).

ных решений – только приговор суда. Это означает, что обстоятельства установленные определениями и постановлениями суда, завершающими стадии судебного разбирательства, производства в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, не могут (не должны) признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом речь идет не только о судебных решениях, которыми прекращается производство по уголовному делу, но также о постановлениях (определениях) об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера; о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Следует согласиться с мнением И. С. Дикарева, что «такой подход вызывает серьезные возражения, поскольку, *во-первых*, принижает значение судебных решений по уголовным делам в сравнении с судебными постановлениями, вынесенными в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Во-вторых, достоверность выводов, содержащихся в постановлениях и определениях суда о прекращении уголовного дела, о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 433 УПК) или принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК), обеспечена тем же объемом процессуальных гарантий, что и приговор суда» [1, с. 52].

В-третьих, время возникновения, период действия (устойчивости) института.

Преюдиция как системный процесс имеет определенный правовой лаг. С момента вынесения судебного решения и до использования преюдициальных фактов в другом судебном процессе может пройти достаточно большой отрезок времени. Использование преюдиции в новом решении может не соответствовать сложившимся правовым отношениям. Однако правовой лаг должен быть сокращен.

В-четвертых, степень формализации института, закрепленности его в составе нормативно-законодательной базы. Как уже было сказано, институт преюдиции официально закреплен в ст. 90 УПК РФ, но механизм ее использования не конкретен. Комментарии к ст. 90 УПК РФ включают в себя только ряд положений о применении статьи.

В частности, по мнению адвокатов, «действующее уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно регламентирует деятельность судебносудебных органов и экспертных учреждений при

назначении и производстве судебных экспертиз. При этом возможности стороны защиты, с нашей точки зрения, существенным образом ограничены, особенно в ходе предварительного расследования» [13, с. 38]. А это может влиять на использование преюдициальных прав при принятии судебных решений.

В-пятых, непосредственное информирование о преюдициальных правах участников уголовного судопроизводства, а также транспарентность правосудия. Транспарентность правосудия непосредственно связана с его доступностью, а вместе они имеют непосредственное отношение к доверию общества к судебной системе. Транспарентность означает прозрачность, очевидность механизма функционирования судебной власти при рассмотрении конкретных дел, в том числе доступность информации о совершаемых судом действиях и о содержании текстов судебных актов, принимаемых судом любой инстанции. Председатель ВАС РФ А. А. Иванов отмечал, что «в самом ближайшем будущем мы начнем публиковать на сайтах судов не только решения по делам, но и исковые заявления, отзывы на иски, аудиопротоколы судебных заседаний и журналы обращений к судье по каждому делу; сейчас мы прорабатываем вопрос организации видеотрансляций судебных заседаний на сайтах арбитражных судов»¹².

В-шестых, механизм непосредственного контроля за соблюдением преюдициальных норм – это деятельность надзорных органов и общественности.

Выводы

Таким образом, институт преюдиции как объект познания уголовно-процессуального права представляет собой сложное полиструктурное образование взаимосвязанных элементов. Применение системно-институционального подхода к анализу преюдиции позволяет снизить неопределенности и риски в теоретических и правовых суждениях. Механизм правового регулирования института преюдиции в уголовном процессе включает всю совокупность взаимосвязанных элементов и процессов поведения участников уголовно-процессуальной деятельности в ходе изменения преюдициального состояния системы. Эти изменения могут происходить либо внутри системы

¹² Выступление председателя ВАС РФ А.А. Иванова на итоговом совещании арбитражных судов России 25.01.2012. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/42013/> (дата обращения: 05.04.2015).

(межэлементные взаимосвязи), либо вне целостности системы за счет влияния внешних факторов.

Список литературы

1. Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе // Законность. 2014. № 10. С. 75–86.
2. Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности – свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3. С. 51–53.
3. Епихин А.Ю. Отзыв официального оппонента на диссертацию Ю.Е. Салеевой «Преюдиция в современном уголовном процессе России» (Нижний Новгород, 2014, 192 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 329.
4. Епихин А.Ю. Преюдициальное значение судебных решений на процесс доказывания в уголовном процессе // Студенчество и наука XXI века (7–11 апреля 2014 г., г. Казань) / под ред. Р.Р. Фахрутдинова, С.Л. Алексеева. – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2014. С. 109–113.
5. Муратова Н.Г. Преюдиция: взаимосвязь процессуальных процедур // Вестник Пермского университета. 2010. № 3 (9). С. 194.
6. Щегловитов И. Гражданская предсудимость по уголовным делам // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 5. С. 130–146.
7. Малых Е.Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2005. 27 с.
8. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 58–65.
9. Лебедев В. Судебная защита рассматривается гражданами как приоритетная // Коммерсантъ. № 238/П (5023). 2012. 17 декабря.
10. Алексеев П.В., Панин А.В. . Философия: учебник. URL: http://society.polbu.ru/alekseev_philosophy/ch44_all.html (дата обращения: 02.06.2015).
11. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. М.: Норма, 2006. 288 с.
12. Карпов Н. Н. Прокуратура: надзор или деятельность // Законность. 2014. № 8. С. 8.
13. Мазуренко Н.И., Страхов Д.В. Проблемы назначения судебных экспертиз в уголовном процессе // Вестник адвокатской палаты РТ. 2014. № 7. С. 38.

В редакцию материал поступил 13.04.15

© Бурганов Б.Р., 2015

Информация об авторе

Бурганов Булат Раисович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: bulat.b-85@mail.ru

Как цитировать статью: Бурганов Б.Р. Системно-институциональный подход к решению проблем преюдиции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 230–237.

B. R. BURGANOV,
post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

SYSTEMIC-INSTITUTIONAL APPROACH TO SOLVING THE PROBLEMS OF PREJUDGEMENT IN THE CRIMINAL COURT PROCEDURE

Objective: to consider the historical and legal aspects of the use of prejudgement in the criminal procedure and to allocate its characteristic features as of a systemic object; to disclose the key system elements of the mechanism of legal regulation of prejudgement in the criminal procedure.

Methods: the basis of the research was historical-legal method and systemic-institutional approach to the analysis of regulatory processes, as well as special and private law research methods, elements of structural-functional approach with formal logical analysis.

Results: the evolution is shown of formation and development of the prejudgement institution; the necessity is grounded of systemic-holistic analysis of prejudgement legal regulation in the criminal procedure. According to the author, it is a systematic approach that will allow to create the effectively functioning prejudgement institution. The article investigates the content side of the prejudgement institution in the criminal-procedural law.

Scientific novelty: for the first time, the article discusses the prejudgement institution as a system of interrelated elements. In this context, the substantial side of this system is characterized.

Practical significance: the research results and conclusions can be used in research, legislative and applied activity for the effective application of the principles of prejudgement opportunities in the criminal procedure.

Keywords: prejudgement institution; criminal law; parties to the proceedings; systemic-institutional approach; criminal proceedings.

References

1. Dikarev, I.S. Preyuditsial'nost' sudebnykh reshenii v ugovnom protsesse (Prejudgement character of court decisions in the criminal procedure). *Zakonnost'*, 2014, no. 10, pp. 75–86.
2. Il'in, A.V. K voprosu o soderzhanii preyuditsial'nosti – svoistva zakonnoi sily sudebnogo resheniya (On the issue of the content of prejudgement – features of the legal power of the court decision). *Zakon*, 2015, no. 3, pp. 51–53.
3. Epikhin, A.Yu. Otzyv ofitsial'nogo opponenta na dissertatsiyu Yu.E. Saleevoi «Preyuditsiya v sovremennom ugovnom protsesse Rossii» (Nizhnii Novgorod, 2014. 192 s.) (Review of the official opponent to the dissertation by Yu. E. Saleyeva “Prejudgement in the modern criminal procedure in Russia” (Nizhny Novgorod, 2014. 192 p.)). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2014, no. 3 (27), p. 329.
4. Epikhin, A.Yu. *Preyuditsial'noe znachenie sudebnykh reshenii na protsess dokazyvaniya v ugovnom protsesse. Studenchestvo i nauka XXI v. (7–11 aprelya 2014 g., Kazan')* (Prejudgement significance of court decision for the proof process in the criminal procedure) / pod red. R.R. Fakhrutdinova, S.L. Alekseeva. Kazan: ChOU VPO «Akademiya sotsial'nogo obrazovaniya», 2014, pp. 109–113.
5. Muratova, N.G. Preyuditsiya: vzaimosvyaz' protsessual'nykh protsedur (Prejudgement: interaction of procedures). *Vestnik Permskogo universiteta*, 2010, no. 3 (9), pp. 194.
6. Shcheglovitov, I. Grazhdanskaya predsudimost' po ugovnym delam (Civil prejudgement in criminal cases). *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava*, 1892, kn. 5, pp. 130–146.
7. Malykh, E.G. *Problemy preyuditsii v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* (Issues of prejudgement in civil and arbitrary procedures: PhD (Law) thesis). Moscow, 2005, 27 p.
8. Malkov, V.P. Administrativnaya preyuditsiya: za i protiv (Administrative prejudgement: for and against). *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2011, no. 3, pp. 58–65.
9. Lebedev, V. Sudebnaya zashchita rassmatrivaetsya grazhdanami kak prioritnaya (Court protection is viewed by the citizens as the priority one). *Kommersant*”, 2012, 17 dekabrya.
10. Alekseev, P.V., Panin, A.V. *Filosofiya: uchebnik* (Philosophy: textbook), available at: http://society.polbu.ru/alekseev_philosophy/ch44_all.html (accessed: 02.06.2015).
11. Ryabtsev, V.P. *Prokurorskii nadzor: kurs lektsii* (Prosecutor's observation: course of lectures). Moscow: Norma, 2006, 288 p.
12. Karpov, N. N. Prokuratura: nadzor idi deyatel'nost' (Prosecutor's office: observation or activity). *Zakonnost'*, 2014, no. 8, p. 8.
13. Mazurenko, N.I., Strakhov, D.V. Problemy naznacheniya sudebnykh ekspertiz v ugovnom protsesse (Issues of establishing court expertises in the criminal procedure). *Vestnik advokatskoi palaty RT*, 2014, no. 7, p. 38.

Received 13.04.15

Information about the author

Burganov Bulat Raisovich, post-graduate student, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan
E-mail: bulat.b-85@mail.ru

For citation: Burganov B.R. Systemic-institutional approach to solving the problems of prejudgement in the criminal court procedure. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 3, pp. 230–237.

© Burganov B. R., 2015. Originally published in Actual problems of economics and law (<http://apel.ieml.ru>), 15.09.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual problems of economics and law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.